

МИЛА РАШ

Мой
ВЛАСТНЫЙ
Босс

18+

Мила Раш

Мой властный босс

«Автор»

2026

Раш М.

Мой властный босс / М. Раш — «Автор», 2026

Владислав Маркович — холодный, властный и опасно привлекательный. Он унижал меня на совещаниях и доводил до безумия в своем кабинете. Заставлял ходить без белья и подчиняться каждому его приказу. Я знала, что это разрушит меня. Я знала, что это опасно. Но остановиться уже не могла. Это история о запретной страсти, власти и любви, которая заставляет терять голову и ставить на карту все. Иногда самый неправильный мужчина становится единственно верным.

© Раш М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мила Раш

Мой властный босс

Глава 1

Офис встречает меня запахом свежесваренного кофе и ароматизатора воздуха, как в лобби дорого отеля. С самого входа здесь все говорит о владельце компании — Владиславе Марковиче. О порядке, качестве и роскоши.

На ресепшене Света, наш администратор, красит губы, держа в руке с классическим «френчем» карманное зеркальце, и даже не поднимает головы.

— Привет, — говорю я, прижимая к себе папку с судьбоносным отчетом.

— Ага, — отвечает она, складывая губы бантиком.

Сдержавшись, чтобы не закатить глаза, я иду дальше. Опенспейс на третьем этаже еще пустой — только темные квадратные мониторы, да принтер в углу, который тихо гудит, пережевывая чью-то распечатку. Я люблю это время. Пятнадцать минут тишины, пока никто не пришел, можно выдохнуть, поправить блузку, расстегнуть верхнюю пуговицу, чтобы дышалось свободнее, и настроиться на новый рабочий день.

Я открываю отчет и начинаю проверять цифры. Наверное, это уже в сотый раз. Почему именно над этим отчетом я так чахну? Дело в том, что мне впервые доверили составить отчет для одного из наших ВИП-клиентов. Все должно быть сделано на высшем уровне. Я не могу облажаться, просто не имею права. Это мой прямой билет к повышению — до уровня сопровождения премиум клиентов нашей компании.

«Идеальная Аня не ошибается», — повторяю я про себя, как мантру. Та самая Аня, которая с детства слышала от мамы: «Хороших не замечают. Замечают лучших».

Отвлекившись на секунду, я бросаю взгляд в окно и на парковке внизу замечаю черный BMW с тонированными стеклами. Сердце делает предательский кульбит.

«Даже не думай», — напоминаю я себе. — «Он твой босс. Мудак. Высокомерный, холодный мудак, по которому сохнут все женщины в этом офисе и не только».

Да. Признаю: я — такая же, как и все. В свое оправдание скажу, что я всего лишь женщина и не могу игнорировать очевидно сексуального властного мужчину, которого вижу каждый чертов день.

В девять ровно в конференц-зал начинают стекаться сотрудники. Я сажусь на свое обычное место сбоку, чтобы не пересекаться с боссом взглядами. Кладу распечатанный отчет перед пустым креслом во главе стола.

Он входит ровно в девять. Как всегда. Уверенная походка, идеальная белая рубашка с закатанными рукавами, жилетка, подчеркивающая широкие плечи. Владислав Маркович — тридцатипятилетний самородок, построивший компанию с нуля. И человек, которого боится и хочет одновременно почти весь офис.

Владислав Маркович не говорит ни слова — никаких приветственных речей. Он сразу садится, открывает папку с моим отчетом и начинает листать. Вот так, без прелюдий.

Его темный взгляд изучающе скользит по бумагам. Тишина в зале становится густой.

Я вижу, как его брови медленно сдвигаются к переносице. Наконец он поднимает взгляд — холодный, тяжелый.

— Аня.

Одно слово — и у меня внутри все сжимается.

— Это что? — голос ровный, почти вежливый. Но я уже знаю этот тон. — Ты серьезно думаешь, что «Юнайтед» примет эту... — он делает паузу, будто подбирает слово, — эту кашу?

Зал замирает. Ленка из продаж поворачивает голову. Слава делает вид, что смотрит в ноутбук.

Я молчу, будто язык проглотила.

— Цифры не сходятся в трех таблицах. Структура развалена. Выводы — пустая вода. Анализ поверхностный, как у стажера на первой неделе. — Он закрывает папку с тихим хлопком. — Я ожидал большего от человека, которого лично рекомендовал на этот проект.

Щеки горят. Под столом ногти впиваются в ладони так сильно, что остаются следы.

— Но в пятницу вы сами сказали...

— Я сказал «доработать». — Он откидывается на спинку стула и смотрит на меня с легкой, почти презрительной усмешкой. — А ты, видимо, решила, что это значит «переставить запятые и добавить пару красивых слов». Если ты не в состоянии сделать нормальный анализ для ключевого клиента — может, стоит подумать, на своем ли ты месте?

В зале повисает мертвая тишина. Кто-то кашляет. Мне кажется, что все слышат, как стучит мое сердце.

— Переделай. К завтрашнему утру. И чтобы это было достойно имени нашей компании. — Он встает. — Все. Свободны.

Он даже не удосужился обсудить другие вопросы, которые стояли на повестке дня. Самодур.

Я выхожу из конференц-зала последней. Ноги дрожат. Внутри все кипит.

Какой же ты мудак, Владислав Маркович...

Весь оставшийся день я переделываю таблицы, переписываю выводы, бегаю к Ленке за уточнениями. Каждый раз, когда он проходит мимо моего стола, я чувствую его взгляд — тяжелый, цепкий, скользкий по моей шее, по вырезу блузки, по обтянутым юбкой бедрам. Ненависть смешивается с чем-то горячим и стыдным. От этого «чего-то» между ног становится влажно и жарко, хоть и так неуместно.

В шесть вечера офис почти пуст. Я все еще сижу над отчетом.

Владислав выходит из своего кабинета без пиджака и жилетки, рубашка расстегнута на верхнюю пуговицу. Он останавливается у двери и смотрит на меня в упор.

— Еще здесь?

— Доделываю, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Перейди в мой кабинет. Закончишь на моем компьютере. Я хочу сразу проверить лично.

Сердце ухает куда-то вниз. Я повинуюсь.

К восьми вечера в офисе уже никого. Только я и настольная лампа. Я дописываю последний абзац, когда слышу шаги.

Дверь открывается.

Владислав Маркович входит и тихо закрывает ее за собой. Щелкает замок.

Меня передергивает. *Зачем он запер ее?*

— Домой не собираешься, Аня? — низкий голос обволакивает меня.

Я пытаюсь сохранить деловой тон, хотя сердце колотится в горле.

— Хотела закончить, чтобы утром вы могли сразу отправить.

Он обходит меня медленно, становится сзади. Близко, так, что до меня доносится запах его парфюма — древесный, с теплой ноткой мускуса — и тут же ударяет в голову.

— Покажи, что получилось.

Я открываю файл. Он остается стоять у меня за спиной, но вместо того чтобы просто смотреть, наклоняется ближе. Одна рука ложится на спинку моего стула, вторая тянется к мышке. Его тело почти касается моей спины.

От долгого сидения вторая и третья пуговицы моей блузки расстегнулись. Когда он нависает надо мной, я сжимаю плечи и вырез открывается гораздо сильнее, чем следовало бы. Моя грудь поднимается и опускается слишком быстро.

Он начинает говорить про таблицу на третьей странице, но голос постепенно становится ниже. Пальцы замирают на клавиатуре. Я слышу, как он тяжело сглатывает.

А потом его ладонь медленно скользит с моего плеча вниз, по ключице, к вырезу.

— Аня... — выдыхает он, и в этом слове столько сдерживаемой похоти, что у меня все внутри сжимается. — Ты так сидишь весь день? В этой блузке... в этой юбке... Я весь день пытаюсь быть профессионалом. А ты...

Боже... это действительно происходит?

Никогда не слышала его таким...

Его горячая ладонь уже лежит на моей груди через тонкий кружевной лифчик. Большой палец проводит по затвердевшему соску.

«Так нельзя... Он мой босс... Мы не можем...» — кричит разум.

Но тело предает меня мгновенно. Я невольно выгибаюсь навстречу его руке.

— Это плохая работа, Аня, — произносит он тихо. — Очень плохая. Думаешь, если выглядишь так сексуально, имеешь право работать спустя рукава?

Я молчу, вцепившись пальцами в край стола. Хочется высказать ему все, что я думала о нем днем, хочется оскорбиться, ведь он так несправедливо обесценил мою работу, но я не в силах ничего сказать.

Не сейчас, когда его мощная, горячая рука собственнически играет с моим соском, а между ног все пульсирует.

Но вдруг он медленно убирает руку и обходит меня. Садится в кресло напротив своего стола, откидывается на спинку и смотрит снизу вверх тяжелым, оценивающим взглядом.

— Подойди.

На ватных ногах я делаю шаг. Потом еще один. Останавливаюсь между его широко расставленных ног.

— Подними юбку.

У меня перехватывает дыхание. Я понимаю, насколько это унижительно. Стоять посреди его кабинета, после всего, что он сказал обо мне и моей работе, и выполнять такие приказы. Но тело предает меня — между ног уже горячо и так влажно, как давно не было.

Я медленно поднимаю юбку до талии, открывая кружевные трусики.

Владислав несколько секунд просто смотрит. Потом поднимает глаза на мое лицо.

— Повернись.

Я поворачиваюсь спиной. Сердце колотится так сильно, что, кажется, он это слышит.

— Нагнись.

Я наклоняюсь вперед, упираясь руками в край стола. Юбка задирается еще выше. Я чувствую себя невероятно голой и уязвимой.

Несколько секунд стоит тишина. Я слышу лишь собственное сердце, трепыхающееся в груди и пульс, бьющийся в ушах. Потом горячая мужская ладонь ложится на мою попку — сначала просто гладит, почти нежно. А в следующую секунду раздается резкий шлепок.

Я вздрагиваю и тихо ахаю.

— Тише, — предупреждает он. Голос звучит издевательски: — Не то я решу, что тебе нравится.

Второй шлепок. Сильнее. Третьего я уже жду и все равно вздрагиваю всем телом. Кожа начинает гореть.

— Это за то, что ты принесла мне такую работу, — говорит он низким, сдержанным голосом, проводя ладонью по уже разгоряченной коже. — За то, что заставила меня злиться весь день.

Шлепок. Еще один. Каждый раз его рука задерживается чуть дольше, поглаживая, сжимая. Я чувствую, как горят щеки.

Я понимаю, насколько это унижительно. Взрослая женщина, амбициозный сотрудник, стоит раком на столе своего босса и получает шлепки, как нашкодившая девчонка. Но вместо того чтобы возмутиться, я только сильнее выгибаюсь ему навстречу. Трусики уже промокли насквозь, и я уверена, что он это видит.

— Ты течешь, — спокойно констатирует Владислав, будто прочитав мои мысли. Его пальцы скользят по внутренней стороне бедра и касаются мокрой ткани. — Сильно течешь. Тебе нравится, когда тебя наказывают?

Я закусываю губу и молчу.

— Ответь.

— Да... — выдыхаю я едва слышно.

Он издает тихий, довольный рык и шлепает меня снова — особенно сильно. Я едва сдерживаю стон.

— Хорошая девочка. Честная.

Его ладонь снова ложится на мою попку — уже горячую, чувствительную. Он начинает медленно, почти ласково поглаживать ее, иногда сжимая. Каждое прикосновение отдается острым импульсом между ног. Я дрожу.

— Посмотри на себя, — шепчет он. — Стоишь тут, задрав юбку, и капаяешь на мой дорожный паркет. А ведь еще утром делала вид, что ненавидишь меня.

Он наклоняется ближе. Я чувствую его горячее дыхание на пояснице.

— Хочешь, чтобы я тебя трахнул прямо сейчас?

Вопреки здравому смыслу, я киваю, уже почти не соображая.

— Скажи.

— Хочу... очень хочу.

Владислав усмехается. Проводит пальцами по мокрой ткани трусиков, слегка надавливая на клитор. Я едва не стону в голос.

— А вот этого ты сегодня не получишь, — говорит он почти ласково, но с железными нотками в голосе. — Плохая работа — плохая награда. Сегодня ты просто получишь то, что заслужила.

Он дает мне еще несколько сильных, жгучих шлепков, каждый из которых заставляет меня вздрагивать и тихонько скулить. Потом резко срывает мои трусики и опускает мою юбку, скрывая покрасневшую кожу.

Я стою, тяжело дыша, с горящим лицом и пульсирующей от возбуждения киской.

Оборачиваюсь и вижу, как Владислав расслабленно откинулся в кресле. На его лице ни капли жалости — только темное, хищное удовлетворение.

— Можешь идти домой, — спокойно говорит он. — И подумай хорошенько над отчетом. Завтра я жду идеальный результат.

Я опираюсь на стол, едва стоя на дрожащих ногах. Попка горит. Киска изнемогает от неудовлетворенности. А между ног так мокро, что мне стыдно сделать даже шаг.

Он смотрит мне прямо в глаза и добавляет тихо:

— И еще одно, Аня. С этого момента ты больше не сможешь притворяться, что тебе это не нравится.

Глава 2

Я почти не спала этой ночью. Попка до сих пор горит, напоминая о каждом его шлепке. Я ворочаюсь в постели, просыпаюсь от влажных, стыдных снов, в которых он снова прижимает меня к столу и шлепает, а потом... делает то, о чем я пару дней назад даже мечтать не смела.

Утром я встаю разбитая, с тяжестью между ног и без трусиков — он забрал их вчера.

Перед выходом я долго стою перед зеркалом. Хочу надеть брюки, но вместо этого выбираю новую юбку и чистую блузку оттенка шампань. Почти такую же, как вчера. Я сама не понимаю, зачем это делаю. Может, чтобы проверить его. А может, потому что часть меня надеется, что вчерашнее повторится?

Когда начинается рабочий день, отчет уже лежит у него на столе. Идеальный. Я проверяла его пять раз, пока ехала на работу в такси.

Владислав появляется в девять пятнадцать. Выглядит свежим и собранным. Холодный, властный, опасный. Дверь в его кабинет открыта, так что я со своего места вижу, как он пролистывает отчет, откладывает его в сторону и поднимает взгляд.

Смотрит прямо на меня, через все пространство офиса.

Кивком головы он велит мне подойти, и я слушаюсь.

— Закрой дверь.

Я закрываю. Щелчок замка звучит слишком громко. За стеной — обычная офисная жизнь: голоса, шаги, смех.

Он откидывается в кресле и медленно осматривает меня с головы до ног. Взгляд задерживается на юбке.

— Ты издеваешься надо мной? — произносит он тихо, с темной усмешкой. — Пришла в очередной узкой юбке. Сразу после того, как я отшлепал тебя за предыдущую.

Я молчу. Сердце бьется где-то в горле.

— Подойди.

Я делаю шаг, потом еще один. Останавливаюсь между его широко расставленных ног.

Владислав протягивает руку и медленно проводит ладонью по моей бедренной части, там, где после вчера остались следы. Прикосновение одновременно болезненное и возбуждающее.

— Болит? — спрашивает он.

— Да...

— Отлично, — шепчет он. — Значит, ты всю ночь помнила, кто здесь хозяин.

Его пальцы скользят выше под юбку и замирают, когда понимают, что под ней ничего нет.

— Без трусиков, — выдыхает он с явным удовольствием. — Пришла в офис голая под юбкой. Какая же ты развратная девочка.

Он резко притягивает меня ближе, сажает на край стола лицом к себе и сильно раздвигает мои ноги. Юбка задирается до талии. Я полностью открыта перед ним. Моя гладкая, уже сильно влажная киска буквально пульсирует у него перед глазами.

Владислав проводит пальцами по моим влажным губкам, собирает влагу и смотрит мне в глаза.

— Ты течешь с самого утра, да? — Его голос низкий, хриплый. — Стоишь на планерке, разговариваешь с коллегами, а сама думаешь только о том, как я шлепал тебя вчера.

Я киваю, тяжело дыша.

Он вводит в меня сразу два пальца — глубоко, резко, без предупреждения. Я тихо всхлипываю и впиваюсь пальцами в его плечи.

— Тише, — приказывает он жестко. — За дверью полно людей. Если кто-то услышит, как ты стонешь в моем кабинете, я сразу остановлюсь и отправлю тебя работать дальше с ноющей, неудовлетворенной киской.

Его пальцы начинают двигаться. Уверенно, глубоко, ритмично. Большой палец при этом сильно и быстро кружит по клитору. Я дрожу всем телом, пытаюсь сдерживать стоны. Ощущения невероятные: стыд, возбуждение, бессилие, удовольствие — все смешивается в одну горячую волну.

— Смотри на меня, — требует он.

Я поднимаю взгляд. Его глаза темные, хищные. Он полностью контролирует меня сейчас — и получает от этого явное удовольствие.

— Вчера я не трахнул тебя, хотя очень хотел, — продолжает он, ускоряя движения пальцев. — Сегодня ты сделала хороший отчет... но я все равно не дам тебе свой член. Ты еще не заслужила.

Я издаю тихий, жалобный стон. Мне так плохо от неудовлетворенности, что хочется плакать.

— Пожалуйста... — шепчу я.

— Пожалуйста — что? — Он наклоняется ближе, почти касаясь губами моих губ. — Пожалуйста, выеби меня прямо здесь, на столе, пока за дверью работают мои сотрудники?

Я киваю, совершенно потерявшая стыд.

Владислав усмехается и внезапно вытаскивает пальцы. Я тихо всхлипываю от внезапной пустоты.

— Нет, — говорит он спокойно и вытирает мокрые пальцы о мою юбку. — Ты будешь ходить сегодня без трусиков, с мокрой, пульсирующей киской и горячей попкой. И будешь думать только обо мне. О том, как я могу взять тебя в любой момент. Но не возьму. Пока не захочу.

Он встает, нависает надо мной и берет меня за подбородок.

— С этого момента ты будешь делать все идеально. Не только работу. Все, что я скажу. И только тогда я, возможно, позволю тебе кончить на мой член.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.